

Цяо Чугэ оперся на руку и приподнялся. Он знал, что обладал выдающейся внешностью, но довести кого-то до носового кровотечения одним лишь взглядом — такое с ним случилось впервые.

Однако он был достойным боссом и не собирался мелочиться.

— Здравствуй, я Цяо Чугэ, — представился он с легкой улыбкой.

Судя по всему, маленькое существо перед ним было обычным человеком, а не владельцем ловушки, и, вероятно, он даже не понимал происходящего.

Гань Линю уже исполнилось восемнадцать, но он был худощавым и миниатюрным. Его лицо было изящным, как у фарфоровой куклы, кожа — светлой и нежной, а глаза — большими и выразительными. Сейчас он был до смерти напуган и не смел дышать. Когда Цяо Чугэ заговорил, Гань Линь поспешно вытер кровь и, словно испуганный кролик, выбежал из спальни.

Цяо Чугэ: «...»

Неужели этот человек еще и немой?

Гань Линь прибежал к соседней комнате и принялся стучать в дверь, пока из-за нее не выглянул его сосед Фан Чжоу. Его волосы были растрепаны, и весь его вид показывал, что он только что проснулся.

— Сяо Линь-цзы*... Я только под утро заснул...

П.п.: “Сяо” — это морфема со значением «младший, маленький, молодой», которая является одним из уменьшительно-ласкательных аффиксов в китайском языке. “Цзы” — это вежливое обращение, которое полагается использовать равным по статусу людям. Иногда приобретает ласкательный оттенок

Фан Чжоу зевнул. Он был ровесником Гань Линя, но чуть выше и крепче. Однако сейчас на его нежном лице читалась усталость, а глаза были едва открыты.

— Подушка... — Гань Линь запнулся, не в силах подобрать слова, и выпалил, — Моя подушка превратилась... в дух! В человека!

Фан Чжоу выглядел озадаченным. Гань Линь силой потащил его в свою спальню. Когда он увидел Цяо Чугэ, его сонливость как рукой сняло.

— Кто ты? — закричал Фан Чжоу.

Появление незнакомца в их съемной квартире мгновенно насторожило его.

«Хм? Младший демон?»

Цяо Чугэ прищурился. Раньше ни один младший демон не вел себя с ним так бесцеремонно. Он уже собирался рассердиться, как вдруг почувствовал резкую боль в груди и головокружение — двигаться снова стало невозможно.

— Ах! — воскликнул Гань Линь. — Он опять превратился!

Когда Гань Линь собственными глазами увидел, как человек снова стал подушкой, его и без того хрупкое мировоззрение пошатнулось окончательно. Он уставился на Фан Чжоу:

— Ты... ты же тоже видел это, да?

Обладая двухсотлетним опытом самосовершенствования, Фан Чжоу, конечно, не достиг уровня Цяо Чугэ и не мог распознать печать на подушке. Но он точно знал, что превращения духов были запрещены после основания страны, и у этого “духа подушки” наверняка не было документов.

Он даже не мог сохранять человеческий облик ... Видимо, его магическая сила была совсем на нуле.

— Видел, — просто ответил Фан Чжоу.

Он никогда не рассказывал Гань Линю о своем демоническом происхождении, боясь напугать его. Кто бы мог подумать, что ему представится такой случай — прямо пирог с неба.

— А ты... не боишься? — спросил Фан Чжоу у Гань Линя.

Гань Линь и правда был слегка напуган, но куда сильнее — заинтригован. Прожив небогатую на события жизнь, он обладал удивительной способностью быстро принимать новую реальность.

— Не то чтобы сильно... — ответил он, неуверенно приближаясь к подушке после короткого колебания. — Может... спросить у продавца?

Неужели он столкнулся с чем-то сверхъестественным?

— Не стоит. Все равно никто в это не поверит, — отрезал Фан Чжоу.

Он знал, что нелегальные магические существа были опасны, и с “духом подушки” быстро бы разобрались. Но, будучи демоном, он чувствовал невольную солидарность. Этот слабак даже не мог удержать человеческую форму — это было действительно жалко.

— Не переживай. Он не выглядит опасным.

Зная, что подушка способна превратиться в Цяо Чугэ и заговорить, Гань Линь почувствовал, как страх отступил, уступив место радостному возбуждению, будто он нашел настоящее сокровище.

— Тогда... я могу оставить подушку себе?

Кивнув, Фан Чжоу похлопал по подушке. Она не двигалась: видимо, магической силы не хватало даже на это.

— Веди себя прилично, а то я не стану церемониться, — бросил он, зная, что “дух подушки” его слышит.

Он был уверен, что при необходимости сможет справиться с демоном такого низкого уровня. Поэтому он решил разобраться с этой ситуацией позже.

Фан Чжоу лениво потянулся:

— Я пойду досыпать. Если что-то понадобится, зови.

Цяо Чугэ чувствовал себя измотанным и не хотел разговаривать. Большой босс опозорился в пух и прах! Мало того, что попал в глупую ловушку, так еще и какой-то младший демон смел ему угрожать! Лучше уж было вечно томиться в заточении, чем позволить кому-то узнать о таком унижении!

Поскольку его единственный друг вел себя так, будто все в порядке, Гань Линь успокоился и пришел в неописуемый восторг. Он потыкал пальцем в подушку на кровати и радостно прошептал:

— Дух подушки, я Гань Линь. Ты меня слышишь?

Цяо Чугэ хранил молчание.

Возможно, дух подушки оживал только в человеческом облике? Гань Линь решил поискать в интернете, сталкивался ли кто-то еще с подобным.

Но ничего похожего не нашлось.

Гань Линь полил цветы, умылся и снова взглянул на подушку.

Он ущипнул себя — было больно, значит, ему не приснилось. У него и правда завелся дух подушки.

Осмелев, но опасаясь, что подушка может превратиться, когда он отвернется, Гань Линь поставил ее рядом с компьютерным столом. Если духу подушки нужно было питание... придется зарабатывать больше. Нужно было быть готовым ко всему.

Судя по тому, что он читал в интернете, Гань Линь подозревал у себя социальное тревожное расстройство. Он боялся общаться с людьми и даже выходить из дома на работу. Поэтому он зарабатывал на жизнь онлайн, работая иллюстратором. Работа была нудной, а платили мало. Но это была лучшая возможность для него прокормить себя.

На самом деле, характер Гань Линя был следствием его прошлого. Он рос в неблагополучной семье, где отец-тиран постоянно издевался над его матерью и им самим, избивая их по малейшему поводу. Он вырос в атмосфере насилия, вечно на грани срыва, без нормального образования. Постепенно он стал замкнутым, молчаливым и робким. Сбежав из дома, он обнаружил, насколько огромен и многолюден был внешний мир.

<http://bllate.org/book/15305/1353947>